

О Т Д'ЕЛЪ II.

ДЕРЕВЕНСКИЯ „БИСѢДЫ.“

(Хотеновская вол., Кирilloвск. у., Новгородск. губ.).

Бисѣдами называются вечернія собранія крестьянскихъ дѣвушекъ для пряжи. Начинаются они посѣй обработки льна, на которую тратится очень много времени. Обработка льна происходит послѣ жатвы, которая оканчивается въ „ранніе годы“ (болѣе благопріятно для работы) въ половинѣ августа, а въ болѣе „позніе годы“ затягивается до половины сентября и дальше „до бѣлыхъ мухъ“, т.-о. до первого снѣга.

Уже обработкой льна дѣвушки пользуются, какъ средствомъ для совѣстныхъ собраній. „Цистить“¹⁾ ленъ собираются во дворѣ какого-нибудь крестьянини и устраиваются съ работой передъ открытыми „земными воротами“.

Тутъ одна „инпутъ“ ленъ (первая обработка) на „млкахъ“, другая— „броснутъ“ на „броснуткахъ“, третья „треплютъ“ трепалами „наперво“, а изкоторые уже „нацисто“ (вторичное трепаніе). „Отринеми“ (отбросы при трепаніи льна) конопатить избы и хлѣви, чтобы зимой было тепло людямъ и скотинѣ.

Эти работы происходятъ съ утра до ночи; работаютъ даже въ сумерки, но уже выходятъ изъ двора къ воротамъ на улицу, такъ какъ во дворѣ становится темно. Когда ленъ „отринелъ“, его надо „цесать“. „Цесать“ начинаютъ и по вечерамъ, а такъ какъ, вслѣдствіе обилия „кощоти“ отъ льна, съ этой работой въ одной избы собираются неудобно, да, пожалуй, никто и не впустить „кощотить избу“, то дѣвушки устраиваются съ „цесальемъ“ въ банѣ, которую днемъ помного протапливаютъ, или пользуются теплой баней послѣ мытья.

Вотъ первыя вечернія собранія деревенской молодежи, такъ въ октябрѣ мысѧцѣ, но „бисѣдами“ они не называются, да и иѣсень тутъ не поюгъ, а время проходить въ разговорахъ, шуткахъ и воспоминаніяхъ, связанныхъ съ этой работой. Такъ, напримѣръ, въ деревни Конаковѣ (Хотеновской волости) долго повторился разсказъ о Маріѣ Горловой и Марфѣ Гуровой. Марія—дочь крестьянини этой деревни, а Марфа—работница другого крестьянини. Марфа не отличалась скромностью, подобно другимъ дѣвушкамъ. Она по праздникамъ ходила въ толпе парней, подпоясанная мужскимъ краснымъ кушакомъ, иногда и выпилевала вмѣстѣ съ ними, и постѣднѣмъ случай привлекала вокругъ себя

¹⁾ Ц во всѣхъ словахъ народнаго выговора описываемой мѣстности произносится мягко—нѣчто среднее между звуками ѿ и ч.

целую толпу, говорила въ насть и протяжно, въ выраженияхъ не стеснялась. И вотъ однажды Марфа и Марья, въ обществѣ другихъ девицекъ, обѣ "тренали" ленъ и бросали свои "повѣсма" (щечки обрабатываемаго льна) въ общую кучу. "Вотъ какъ, девки, . . . вашу матерь, мы съ Манькой-те живемъ, у насъ и "лень ни дылить" (пародия потоворка), хвасталась Марфа. — "Вотъ, девушки, у насъ съ Марфушкой-те и лень ни дылить", повторяла Марья. Кончили работу, все така ленъ пришлось дѣлать, т.-е. каждой отбирать свои "повѣсмы". Произошло недоразумѣніе, начался споръ, ругань, кончилось дракой.

Обыкновенно этотъ анекдотъ всегда вспоминается, когда "шокѣмо" одной началило попадеть въ кучку другой, смотри, по роднитѣ, види: раздереже, какъ Марфа Гуррова и Марья Горлова", говорили обыкновеніе изъ такихъ случаевъ.

Иногда въ бани заходить и парни "погубоскальть", а если можно, то и "попугать девокъ", такъ какъ съ бани слизано кровлю о присутствіи честной сми — "басиника", который, по сравненію съ людьми, большой недоброжелатель къ людямъ и можетъ задушить до смерти. Особенный переполохъ поднимается въ бани, когда, нечаянно или благодаря хитрости одного изъ парней, погаснетъ огонь — горѣвшая березовая луцина. Для смыкости въ баню девушки берутъ одну или несколькоихъ ножничъ женщинъ, при которыхъ и парни выходятъ сдержаніе. Несмотря на духоту и стратную боль отъ льна, въ баню набиваются человѣкъ 10 — 15 и сидятъ тамъ нѣсколько часовъ.

При обработкѣ ленъ свидается въ пучки "деситки" по двадцати "лонгамъ" изъ каждочкы. Чемутъ ленъ "щетяни" (щечки щетинъ, разызвленныхъ бѣлѣ жесткими концами и залитый сѣромъ). "Чемутъ", какъ къ трензютъ, два рода: "шансирю" и "нацисто", или "изгибы" и "изостаѣтъ", потому что очески отъ первого раза называются "изгибами", а отъ второго раза — "нацесами". "Выцесанный" ленъ выѣсто "деситка" свертывается, коктошки, "повѣсма" перегибаются по серединѣ и закручиваются, принимаютъ конусообразную форму, которая называется "куколушкой". "Изгиби", "нацесы" и совсѣмъ "изесанный ленъ" свертываются въ "куделі", въ нѣкоторыхъ мѣстахъ "кужелі", въ зернѣ линю и вершковъ 5 — 6 въ диаметрѣ. Это довольно идентичные цилиндрические свертки, гладкіе спаружи и неимѣющіе глянцевитія отъ воды, которой испиваются свернутую уже "куделю".

Когда ленъ "изицетать", то приступаютъ къ прядѣ. Для пряди "куделю" привязываютъ къ прядѣ "мотонузомъ" (вродѣ длиннаго узкаго пояса). Основаніе прядки называется "гузномъ", около 12 — 14 вершковъ длины и вершка 3 шириной, на него садится прядка во время прядки. Почти подъ прямымъ угломъ къ основанію находится вертикальная часть прядки. Эта часть, начинай отъ гузна, имеетъ форму бруска длиною до 8 вершковъ, слегка суживающагося къ верху, за этотъ брускъ держать прядку при переноскѣ. Остальная часть прядки въ видѣ широкой доски, гладкой на внутренней поверхности, тогда какъ наружная сторона выкрашена различными узорами, а иногда даже съ плоской рѣзьбой. Царѣца встрѣчается рѣзьба бронзовавшая; такимъ прядкамъ называются золочеными и встречаются они очень рѣдко. Верхняя часть прядки заканчивается "зубчиками", къ

крайнему изъ нихъ прикрываютъ „мотовузъ“, которымъ „куделю“ и привязываютъ къ широкой вертикальной части ириажи. Нижняя часть кудели, отъ которой крутится нитка, называется „бородой“. Для начинающихъ учиться прядь, маленькихъ дѣвочекъ, существуетъ примѣтъ: первый клубокъ ириажи бросатъ въ огонь печки со словами: „нець, поренець, науци мина пресь“, съ этой примѣтой новидимому связывается древній культь огня и домашнаго очага, которому приносится первая трудовая жертва. Придуть на „воротна“; наполовину заполненное ириажей „воротно“ называются „кубышкой“, а окончательно заполненное ириажей „воротно“ называется „проспѣмъ“¹⁾.

Съ началомъ пряди, такъ въ половинѣ или въ концѣ октября, начинаются и первыя „бисѣды“. Но перво дни онѣ носятъ семейный характеръ: собираются вмѣстѣ двѣ или три дѣвушки, рѣдко заходить парень или два изъ той же деревни, сидятъ „безъ чесенъ“. Только въ воскресенье вечеромъ „бисѣды“ принимаютъ надлежавшій характеръ, т. е. собираются дѣвишки со всерѣ деревни и лучше прѣдѣлами, тутъ ужъ дѣло не обходится безъ чесенъ; собираются толвой парни, а затѣмъ черезъ недѣлю, черезъ двѣ „бисѣды“ дѣлаются ежедневно общими и постоянными.

Собираются на „бисѣды“ по очереди изъ домъ каждой изъ дѣвушекъ, но такъ какъ по всѣмъ „пускаютъ“ къ себѣ „бисѣды“, то та дѣвушка, изъ домъ которой „бисѣдѣ“ избѣгаютъ, „выпрашивается на бисѣду“, къ кому-нибудь изъ болѣе иокладистыхъ, но преимуществу бѣдныхъ, соѣдокъ и такимъ образомъ „править свой вечеръ“. Почти изъ каждой деревни есть иѣсколько избѣ, наиболѣе излюбленныхъ для „бисѣдѣ“ и где хозяева не очень строго относятся къ веселью молодожи, про которую сплошнѣально выражаются такимъ образомъ: „мужикамъ да дѣвкамъ—у ково вольяя, у тово и собираются“. Въ нашей деревнѣ въ 60-е и 70-е годы, въ теченіе десяти-пятиадцати лѣтъ, собирались очень часто у одной бѣдной идовы, Матрены Цигиной, которая имѣла со своей дочерью Ульяной жила въ старой, небольшой, низенькой куриной избѣ, находящейся въ одномъ изъ проулковъ „на задворкахъ“. Въ низкия окна этой избушки легко было засматривать съ улицы и видѣть, что дѣлается на „бисѣдѣ“. Этимъ пользовались и матери, наблюдавшія за поведеніемъ своихъ дочерей, а больше всего мужики²⁾, которые часто пугали дѣвушекъ, показывая различные фокусы, иногда со совсѣмъ ирилическими.

Когда дочь Матрены Ульяна вышла замужъ, старуха избѣгала „бисѣдѣ“ и по вечерамъ занимала свою избу, а сама уходила къ соѣдямъ. Но иѣсколько наиболѣе бойкихъ дѣвушекъ находили ее и почти насильно увлекали съ собой, чтобы она открыла имъ свою избу для „бисѣдѣ“, а на второй день со смѣхомъ передавали соѣдкамъ или дома, что „вѣцара венцere нашли Матрену у Горла на поцѣ, да насилу сволокли съ неци, все ругалась да не шла, рычитъ: „не пойду, демаки!“ а ужъ гдѣ-то отъ насъ отбѣссе“.

Чѣмъ многолюднѣе деревни, чѣмъ больше взрослыхъ дѣвушекъ,

¹⁾ (Именит. п.—„простенъ“).

²⁾ На „бисѣдахъ“ „мужиками“, для изѣжливости „молодцами“ называются всѣхъ взрослыхъ неженатыхъ парней. Собственное парижанъ наз. подросткомъ до 15 лѣтъ.

тѣмъ „бисѣды“, конечно, интереснѣе. По воскресеніямъ, и иногда и по буднямъ, на такія большія „бисѣды“ собираются парни изъ окрестныхъ деревень. Почти у каждой дѣвушкѣ есть свой предметъ „бисѣдникъ“, который въ концѣ вечера, съ разрѣшеніемъ дѣвушкѣ, садится къ ней „за прилаку“, т.-е. съ наружной стороны црялки, лицомъ къ дѣвушкѣ, для интимныхъ разговоровъ. Про такую дѣвушку обыкновенно говорятъ, что она „сидитъ“ или „шопчитсѧ“ (отъ глагола шептаться) съ такимъ-то молодцомъ. Не всегда дѣло кончается свадьбой, но не имѣть одного, даже иѣсколькихъ „бисѣдниковъ“ обидно для самолюбія каждой дѣвушкѣ.

Разрѣшеніе сѣсть „за прилаку“ выпрашивается тогда, когда „молодцы ходить по кругу“. Обычай „ходить по кругу“ съзанѣ почти съ каждой „бисѣдой“. Онъ состоить въ томъ, что, когда молодцы говорятъ ити по кругу, то выходятъ „изъ дверного угла“ (уголъ при входѣ въ избу—гдѣ они обыкновенно пребываютъ во время бисѣды) и входить въ „кругъ“ сидящихъ дѣвушекъ и поочередно начинаютъ обнимать каждую дѣвушку за талию, а та правую руку кладеть на спину молодца и иѣсколько разъ слегка ударяетъ его. Вотъ въ это время желающіе и выпрашиваются за прилаку, а остальные, вѣдущіе сзади остановившагося, жутъ, когда онъ окончить переговоры или же обходить его и идти дальше, а ирониющію дѣвушку не-таки потомъ „обнимаютъ“; какъ комилентъ говорить ей, что „зедакую дѣваку пропустить обидно“. Начинаютъ ити по кругу съ лѣвой стороны бисѣды, съ конца боковой лавки, подвигаются до „большаго угла“, наиболѣе почетное место на „бисѣдѣ“, затѣмъ, поворачиваются направо по „лицевой лавкѣ“ идуть до „илицевого угла“, а отъ него до лѣвой боковой лавки; при „большихъ бисѣдахъ“ дѣвушкѣ сидѣть и на скамейкахъ, ими и заканчивается кругъ. По кругу ходить иѣсколько разъ вечеромъ. Въ иѣкоторыхъ сосѣднихъ волостяхъ парни садятся къ дѣвушкамъ на колѣни.

Отъ „быкновенныхъ“ ежедневныхъ, будничныхъ „бисѣдъ“ отли чаются бисѣды на „госыбницахъ“ и „по праздникамъ“.

Для деревенскихъ бисѣдъ, какъ и для развлечений большихъ городовъ, существуетъ также свой разгаръ сезона, въ, какъ ии странно съ первого раза, разгаръ сезона въ столицѣ и въ деревнѣ совпадаетъ даже и по времени.

Для деревни лучшее время „бисѣдъ“ отъ „Филиппова заговиня“ и до Великова заговиня“, т.-е. съ половины ноября и до великаго поста, въ особенности — „во все велико межговинье“, т.-е. въ мясоѣдъ съ Рождества до великаго поста.

Лучшія „госыбница“ — наиболѣе многолюдныя и въ большихъ деревняхъ, пріурочены къ „святкамъ“ и къ „молодицѣ“ — масляницѣ.

„Невонъ вѣку“ „госыбница“ въ каждой деревнѣ происходить ежегодно приблизительно въ одно и то же время, въ особенности въ большихъ деревняхъ. Продолжаются „госыбница“ недѣлю-две. Чѣмъ больше деревни, тѣмъ больше „госѣй“; чѣмъ лучше „госыи“, тѣмъ интереснѣе „госыбице“.

Дѣвушки той деревни, гдѣ начинается „госыбице“, въ два, въ три дна „сваживаютъ госѣй“ — ближнихъ и дальнихъ родственницъ — со всей волости, а иногда и изъ другихъ волостей. На „би-

съдахъ", въ "госыбище" въ особенности, соблюдается строгій порядокъ "мѣстничества".

Гости строго раздѣляются хозяйками "госыбища" на разряды, по которымъ и рассаживаются на общей вечеринѣ "бисѣдѣ". Въ "большой уголѣ", гдѣ божница съ иконами, садить "самолуцьту госью" "изъ всего "госыбища"" — "перную славутыницею" на "бисѣдѣ".

"Славутынициемъ" называются дѣвушки — дочери и проимущество, богатыхъ родителей, затѣмъ дѣвушки средней зажиточности, и чѣмъ-нибудь выдвинувшись среди своей ровнii, напримѣръ, красотой или парядомъ, а иногда просто благодаря ловко и во-время пущеной молиѣ различными тетушками и другими усердными родственниками о достоинствахъ дѣвушки, хотя часто и сомнительныхъ.

Среди "славутыницеъ", равныхъ по стояніи, иродночтію отдаются "ииноволоснѣмъ", т.-о. приведеннымъ изъ другой волости.

Собираются на "бисѣду", какъ только стемнѣеть, сидѣть съ березовой лучиной. Если къ дѣвушкѣ — "славутыницеѣ" садится "за пралку" "бисѣдникъ", конечно тоже "славутыничикъ", а въ особенности, если прѣѣхавшій еще изъ другой волости, то съ него просять на "свицкую". Даётся это не посмѣ охотно, но когда получаютъ 10—15 коп., то покупаютъ одну или двѣ салныя свѣчи, зажигаютъ ихъ и ставятъ на "воропоцъ" (полки вокругъ стѣнъ). Если "госыбище" очень многолюдно, то сидѣть иногда безъ пралокъ, т.-е. безъ работы. Тутъ время проходить исключительно въ пѣсняхъ и пляскѣ.

На "госыбищахъ" существуетъ обычай — съ "большой" общей "бисѣды" расходиться "досиживать" по "маленькимъ бисѣдамъ".

Также расходятся и "молодцы", сообразно своимъ симпатіямъ и на большинствѣ случаевъ рассаживаются "за пралки къ своимъ бисѣдницамъ".

Третій родъ "бисѣдъ" устраиваемыхъ въ деревняхъ по праздникамъ: "вецерника" вечеромъ въ день праздника и "утрика" утромъ на второй день праздника.

На эти "бисѣды", шумные и многолюдныя, "гости" собираются безъ работы.

Время проходить исключительно въ пѣсняхъ и танцахъ. "Бисѣды" эти отличаются большимъ разнообразіемъ молодежи обоего пола.

Съ большими "госыбищами" и "бисѣдами", которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Петроиавловская волость, Кириловского уѣзда Новгородской губ.) носятъ характерное название "игрицъ", связанными много легендъ сверхъестественного характера, съ участіемъ непременно нечистой силы.

Нѣкоторые волости той мѣстности, которой касается это описание, принадлежали "къ удѣлу". Удѣльные чиновники, про которыхъ грамотные старики выражались: "той рече — быша и еже повелѣ — создашаси", приказывали саживать на "госыбища" лучшихъ дѣвушекъ изъ иѣсколькихъ сосѣднихъ волостей. Особенно

многолюдны бывали „госбница“ въ святки въ деревнѣ Харлушкиѣ, состоящей собственно изъ двухъ деревень Харлушки и Оедорова. На эти „бисѣды“ приѣзжалъ даже самъ „Звонкоѣской“—это лѣтній, называемый по деревнѣ „Звонково“, находящейся въ пѣсколькихъ верстахъ отъ города Каргополя Олонецкой губ., до котораго отъ деревни Харлушки по прямому пути, черезъ озеро (аче?) около сорока verstъ.

Однажды въ святки, въ началѣ вечера, изъ Каргополя выѣхалъ крестьянинъ, проѣхалъ онъ верстъ 5—6, слышитъ сзади кто-то на-гонаетъ. Когда єдуцій поровнялся съ нимъ, то мужикъ, по обыкновенію спросилъ: „Откуль да куды?“

„Со Звонкова, изъ Харлушки на „госбницу“,—отвѣтилъ проѣчавшій незнакомецъ. Мужикъ только перекрестился, да волосы на головѣ запеселились.

Въ другой разъ одинъ мужичекъ, тоже въ святки, рубилъ лѣсъ въ глухомъ остроку, верстахъ въ 8 отъ Харлушки и заночевалъ къ „лѣсной избушкѣ“. Вечеромъ выходить онъ „но шудѣ“ изъ избушки и слышитъ звонъ колокольчика. Мужикъ осталбенѣлъ, мысль глухое + лѣсъ, проѣзжей дороги черезъ него неѣть, а колокольчики все ближе и ближе и вдругъ мимо него словно полозья пронуршали. Мужику не до сна, ночью домой приѣхалъ. Пере-сталъ онъ съ тѣхъ поръ въ лѣсу почевать и всѣхъ потому уѣхалъ, что это „Звонкоѣской“ въ Харлушки на „госбницу“ єхалъ.

На „госбницѣ“ тоже видали „Звонкоѣсково“.

Однажды дѣвушка подростокъ, которой нашлось място только на печкѣ, разказывала, что когда „дѣвки и мужики писали въ кругу“, то среди нихъ ходилъ одинъ выше „воронца съ большими убажами“, а такъ какъ неѣть ни одного мужика, который бы имѣлъ „воронца“, то, конечно, это былъ „Звонкоѣской“.

Иногда „Звонкоѣской“ принималъ видъ того или другого парня. Разъ, тоже въ Харлушки и въ святки, одна гостья, сидѣвшая у окна, вспомнила „не благословесь“ на улицу и увидела за окномъ знакомаго ей близкаго молодца, она „принадѣла къ стеклу“, а онъ черезъ стекло поцѣловалъ ее, и эта дѣвушка тутъ же сошла съ ума. Это тоже былъ „Звонкоѣской“, а парни, подъ видомъ котораго она явился, и на „бисѣды“ не было.

Существуетъ еще такая легенда, тоже связанныя съ „госбницами“ и святками. За Каргополемъ одна изба со всей „бисѣдой“ проходилась сквозь землю и тамъ три года пѣтухъ неѣль.

Въ святки существуетъ повсемѣстный обычай ходить ряженными, въ описываемой мѣстности „пароженными“, а ближе къ городу Киролову „кудесами“. Парожаются кромѣ молодежи не только жены, но и пожилые мужики. Дѣвушки вечеромъ парожаются рѣдко, а всегда днемъ.

Въ умѣньи парожаться и разыграть свою роль проявляется вся находчивость и остроуміе парожающихся. Иногда, благодаря подбору ряженыхъ въ удачному распределенію ролей, разыгриваются,

1) Съ именемъ котораго связано пребываніе знаменитаго ю древней русской литературы Данила Заточника.

конечно экспромтомъ, цѣлый єценки комического характера, часто очень мѣткія сатиры на попа, дьячка и мѣстныхъ обывателей. Подобные „пароженые“ своимъ комизмомъ вызываютъ общій смѣхъ и веселье.

Но иногда настроение сидящихъ дѣвушокъ принимало характеръ напинки, когда на „бисѣду“ приносился или приходилъ „покойникъ“. Для этого „парожали“ какого-нибудь безшабашнаго парня покойникомъ во все бѣлое, въ открытый ротъ вставляли большие зубы изъ брюквы, лицо посыпали мукою; такой роженый покойникъ приходилъ иногда самъ, а иногда для усиленія впечатлѣнія приносили его на доскахъ. Его окружала толпа роженыхъ иѣрархій и плачальщицъ. Уже одно изгѣстіе, что „на бисѣду“ несутъ покойника, производило неописуемый перенолохъ. Робкія дѣвушки накакивали со своихъ мѣстъ и бѣжаліи прятаться за почку, иногда проливали крикіи съ молокомъ или разбивали посуду, но это случалось рѣдко. Если доступть роженому „на бисѣду“ свободный, то покойника посыпать въ избу и кладутъ на доскахъ на полъ посреди „бисѣды“. Начинается отиѣваніе и причитаніе. Произносятся мѣткія (часто непечатные) возгласы, а окружающіе послѣ каждого изъ такихъ возгласовъ поютъ: „по полу пойдемъ“ (наиѣнь господи помпуй), а затѣмъ начинается вокругъ него пласка, во время которой поднимается и покойникъ. Многія дѣвушки, усидѣвшія на мѣстѣ, по выдерживанию этого момента и вскрикиваютъ, это привлекаетъ къ нимъ покойника, крики усиливаются, начинается общая суматоха. Кончается все это тѣмъ, что роженыхъ выгоняютъ съ „бисѣды“. Очень первыя дѣвушки иногда серьезно заболѣваютъ послѣ этихъ сценъ.

Въ теченіе „великаго межговинья“ „госыбница“ слѣдуютъ одно за другимъ, мѣняя только деревни.

Веселія „бисѣды“ не только на „госыбницахъ“, но и въ каждой деревнѣ заканчиваются на масленицѣ. Послѣдняя „бисѣда“ устраивается въ воскресенье на масленицѣ. Къ этому вечеру дѣвушки каждой деревни, если въ масленицу были на „госыбницѣ“, возвращаются домой. Заговорять нужно пепрѣмѣни у себя дома, это народный обычай. Сидѣть въ этотъ вечеръ безъ приялки и недолго, долго сидѣть грѣхъ, да и дома ждуть заговориться».

Народная пословица, „не все кату масленица, придетъ и великий постъ“, наиболѣе примѣнна къ деревенскимъ дѣвушкамъ.

Въ великому посту, какъ бы онъ рано ни наступалъ, „бисѣдъ не бываетъ».

Съ „чистаго понедѣльника“ уже начинается подготовка къ тканью полотенъ „кросна ткать“, а эти работы происходить и одиночку, и каждая дѣвушка занята у себя дома съ утра до вечера.

А. Повсюсловъ.

ДЕРЕВЕНСКИЙ „БИСЕДЫ“.

(Хотиновская вол., Кирilloвск. у., Новгородск. губ.).

(Продолжение).

Шеши, которые поются на „биседахъ“¹⁾, можно разделить на несколько группъ:

- 1) Шеши плясовыя.
- 2) " " протяжныя.
- 3) " " частушки.
- 4) " " припѣвы.

П л я с о в ы й .

Въ старину, до появления гармоники, „гармоны“, плясали только подъ шинеѣ шеши.

I. Пляшетъ одинъ человѣкъ — женщина или мужчина. Пляска женщины боѣще однообразна, но зато она отличается изящностью, стройностью и сдержанностью, тогда какъ пляска мужчины — наоборотъ — выражаетъ живость, стремительность и разнообразие мелкихъ фигуръ до присядки включительно; это, въполномъ смыслѣ, „трепакъ“, хотя пляска въ одиночку въ данной мѣстности никакого названія не имѣть, а говорить при этомъ только что та „пляшетъ“. Этотъ видъ пляски можно назвать самимъ первообразнымъ пріемъ, этотъ пляски повторяются во всѣхъ остальныхъ плясахъ со разными названіями.

II. Пляшутъ „напарку“, т. е. двое.—Пляшущіе „напарку“ становятся другъ противъ друга на противоположныхъ концахъ „биседы“, посерединѣ „круга“, одинъ у „лицевой“ лавки, а другой напротивъ и пляску начинаютъ или одновременно, идя другъ къ другу наперѣдъ, когда пляшутъ двѣ женщины или мужчина съ женщиной; или поочередно, когда пляшутъ двое мужчинъ.

III. Пляшутъ „напройку“ только три дѣвушки; пляшутъ всеѣ одновременно, причемъ, каждая проходить поочереди въ средину между двумя остальными.

IV. Пляшутъ „въ четыре конца“.—Для этой пляски становятся восемь человѣкъ — по четыре другъ противъ друга, держась за руки. Двѣ пары стоятъ въ рядъ, а двѣ другія пары начинаютъ плясать; всеѣ рядомъ, держась за руки подходятъ къ стоящему ряду, потомъ, пятясь, отходятъ обратно, затѣмъ снова подходятъ къ стоя-

1) Живая Старина, 1909 г., вып. I, стр. 63.

ишимъ; подойдя почти вилотную, двое среднихъ разнимаютъ руки и дѣлаютъ поворотъ нарами, изнутри на ружу, одна пара направо, другая—налѣво, причемъ—стоящіе внутри идутъ впередъ. Въ средину между этими парами идутъ, тоже раздѣльно, оставшіяся двѣ пары, и также стоящіе внутри—впередъ, и дѣлаютъ такой же поворотъ, какъ и первыя двѣ пары, которыхъ въ это время съ противоположной стороны проходить въ средину между вторыми двумя парами и становятся на свое мѣсто; къ нимъ, уже не останавливаючись и взявши за руки, подходятъ другія двѣ пары, повторя ихъ первоначальные движения и обороты. Пляска продолжается до тѣхъ поръ, пока не закончать шѣть иѣснъ.

Всѣ эти четыре пляски происходятъ подъ иѣснѣо одной изъ слѣдующихъ четырехъ иѣснъ.

№ 1.

Вдолъ по травкѣ,
Вдолъ по муравкѣ,
Вдолъ по лазоревымъ цвѣтоцкамъ
Ходила, гуляла красна дѣвка;
Ходила, гуляла, танцѣвала.
Танцѣвавши, пріустала,
Пріуставши, задрѣмала,
Задрѣмавши, снать уснула ¹⁾;
Снать у молодца на колѣниахъ,
У дородняго подъ гуслями...
Молодецъ въ гусли играетъ,
Самъ дѣвушку разбужаетъ:
„Стань, дѣвушка,
Стань, ласкушка,
Стань, бѣлая лебедушка...
Евонъ ²⁾ ёдетъ твой батюшка,
Евонъ ёдетъ, скорѣ будетъ ²⁾...
— Я батюшка не боюсь,
Родимоводъ не стыжусь,
Гулять пойду, не спрошусь,
Съ гулѣбы приду, не скажусь.
Мой батюшка не грозной,
Родимой мой не лихой:
Журить, бранить,
Бить не станеть,
Побьсть, нобранить, перестанеть;
На дворъ сошлѣть, назадъ возмѣтъ,
Назадъ возьметъ, пожалуетъ...“

№ 2.

Ужъ ты, зимка зима,
Холода студена, (2)
Зима морозливая.

¹⁾ Иногда—пріуснула.

²⁾ Евонъ=вонъ тамъ.

Какъ морозивая,
Зима погоднивая
Всю ту травку-муравку попызнибила,
Всѣ лазоревы цвѣты
Корень высушила, (2)
Циѣточки вышибила.
Кабы та вѣра была—
Старика продала,
Продала бы молода старика,
Я не дорого бѣ взяла—
Стара даромъ отдала.
Я прибавила бѣ полтинку,
Купила бы дѣтишку...
Я купила бы молодчика молоденъково,
Што молоденъково, сиѣ хорошенъково...
Чернобрюхъ, черноглазъ, русокудреватый.
Русы кудри завиты,
Алой лентой новиты,
Што виты, виты, виты позолоченые,
Позолоченые, съ теремочиками.

№ 3.

Течеть, течеть риченъка,
Бѣжитъ, бѣжитъ быстрая,
Пловеть, падеть (?) птиченька ¹⁾),
Червоташа кралецька,
Молодой дѣтишушка.
Удала головушка, (2)
Широка бородушка, (2)
Желтые кудерьшки, (2)
Шуховая шляпонка;
Шутиль шутки въ три гудка,
Шутиль шутки баловалъ...
Я сама съ нимъ изъ четыре.
Синшу, синшу грамотку
На бумагѣ, на листу, (2)
На отласѣ бархату.
Отошлю я грамотку
Любомымъ родителямъ,
Любомные родители,
Дайте волю играть,
Вдоль по садику продги,
По зеленому гуляти".
— Гуляй, гуляй, дитятко,
Играй, цадо милое мое,
До старости до старой...
Когда старость пристигнетъ,
Игра на умъ не пойдетъ.
Вся игра минуетъ,
Любовь не забудится.

¹⁾ Иногда—утушка.

Позднѣйшія измѣненія и дополненія этой пѣсни:
Послѣ словъ:

Широка бородушка

выпускается двѣ строчки:

Желтые кудерышки,
Пуховая шляночка,

а идетъ такъ:

Широка бородушка,
Велика зазибушка.
Зазпобилъ сердецюшко,
Сокрушилъ ретивое мос.
Со мной шутилъ, баловалъ,
Три годоцька ¹⁾ любовалъ.
Я сама съ нимъ четыре...
Спипу Мишѣ грамотку...

Дальше безъ измѣненія до конца, послѣ котораго слѣдуетъ до-
полненіе:

Иѣдала дружка, дождалась,
На пеюшку бросиласъ...
Въ одной билеинской рубашкѣ,
Дѣвка въ ситцевомъ сарафанѣ,
Въ блѣныхъ шитыхъ цюлкахъ,
Въ сафьяновыхъ башмакахъ.
Говорила сыну матъ:
„Ужъ ты, сынъ ты, мой сыночъ,
Ноживомъ-ко сынъ со мной,
Съ отцемъ, съ матерью родной.
Про насть многіе люди знаютъ,
Красны дѣвки сноминаютъ,
На бисѣду позываютъ“...

№ 4.

Ужъ ты, садъ, ты, мой садочикъ,
Садъ зеленый, цистовитой,
Цистовитой, красовитой,
Но у иѣста садикъ выросъ...
Кабы этотъ былъ садочикъ
У меня былъ въ огородѣ,
Во любезному цистоколѣ,
Въ цистоколѣ, чистомъ полѣ.
Я бы знала садъ садить,
Разумѣла ²⁾ чѣмъ полить,
Чѣмъ полити, чѣмъ покрыти.
Поливала садъ водой,
Закрывала простыней,

1) Смѣщеніе словъ: годокъ и гудокъ, а отсюда измѣненіе смысла.

2) Разумѣла—понимала.

Простишоу иевърнею...
Груна дѣвушка на свѣтѣ¹⁾
Женатово сполюбила..
Онъ женатой, цѣркѣ ироклятої,
Гдѣ онъ ходитъ, гдѣ гуляетъ?
Но полночь домой приходитъ.
Онъ на лавоцкѣ сидиша,
На постельку синать валился,
Жонѣ въ лицѣ воротился..
Ужо все жонѣ роскажеть,
Онъ роскажеть, не закажеть..
Людна въ люди выходила,
Худу славу виносила..
Худу слану—исбылицю²⁾,
Будто я красна дѣвица...
Шешия нова, тени³⁾ долѣ⁴⁾.
Тени долѣ, до погосту,
Отъ погосту—до цасовни,
Отъ цасовни—до деревни.
Изъ деревни въ городъ слышно.
Тамъ наборы набирали,
Некрутинъковъ забрѣвали—
Вы не илацте-тки, солдаты,
Не горюйте новобранцы,
Взять не пашенку пахати,
Не работку работать,
Только времѣд коротать.

Каждая строчка этой пѣсни повторяется два раза.

Когда плашутъ въ одиночку, „напарку“ или „патройку“, то поютъ для мужчинъ (трепакъ). №№ 1 и 2 съ особенной живостью, въ тактъ плашущему, рѣже поютъ № 3 и 4, чапѣнь которыхъ болѣе подходить къ спокойной пілескѣ дѣвушкѣ. Когда плашутъ въ „четыре конца“, то поютъ исключительно № 3 и 4, и третій болѣе, чѣмъ четвертый.

V. Пілеска подъ названиемъ: „У воротъ дѣвка стонть“. Въ этой пілескѣ участвуютъ восемь человѣкъ, становятся по двѣ пары, другъ противъ друга, двѣ пары вдоль пола и двѣ пары ионс-рекъ его. Начинаются пары, стоящиа вдоль пола, плашутъ обѣ одновременно, идя другъ другу павстрѣчу, одна пара внутри, другая спаружи. Когда пары достигнутъ своихъ мѣстъ, въ обратномъ порядкѣ, то начинаются двигаться назадъ „задомъ панередъ“ до своихъ первоначальныхъ мѣстъ, гдѣ дѣлаются новоротъ, снова двигаются другъ другу павстрѣчу также „задомъ панередъ“, у противоположныхъ мѣстъ дѣлаются послѣдний новоротъ и опять „задомъ панередъ“ возвращаются на свои мѣста. Такимъ образомъ каждая

1) На свѣтѣ—на свѣтѣ.

2) Небылица—неправда.

3) Тени—тени.

4) Долѣ—далѣше-больше.

пара совершаютъ четыре предольныхъ движениія: два до противоположныхъ мѣстъ и два обратно, причемъ поочереди проходить одна пара внутри, другая снаружи; при первомъ движениіи лица танцующихъ обращены другъ къ другу, при трохъ остальныхъ въ противоположныя стороны.

Когда первый двѣ пары станутъ на свои мѣста, начинаютъ плясать вторыя двѣ пары, повторяя тѣ же самыя движениія и такъ продолжаютъ плясать поочереди, пока не кончится пѣснѣ слѣдующей пѣсни:

У воротъ дѣвка стоять,
Да въ бѣломъ лицѣ жаръ горить—
Ой люли, люли, люли ¹⁾)
да въ бѣломъ лицѣ жаръ горить.
Ой въ бѣломъ лицѣ жаръ горить,
да на што, но што миль сердить,
Ой люли, люли, люли,
да на што, но што миль сердить.
На што, но што миль сердить,
да мимо ходить не глядить,
Ой люли, люли, люли,
да мимо ходить, не глядить...
Мимо ходить, не глядить,
да ницево ни говорить,
Ой люли, люли, люли,
да ницево ни говорить.
Ницево не говорить,
дѣвку во садоцѣкъ маниТЬ,
Ой люли, люли, люли,
дѣвку во садоцѣкъ маниТЬ:
«Пойдемъ, дѣвица, по садъ,
Пойдемъ, красавица, плясать,
Ой люли, люли, люли,
Пойдемъ, красавица, плясать..
Пойдемъ, красавица, плясать,
да цѣпту алово искать,
Ой люли, люли, люли,
да цѣпту алово искать.
Цѣпту алово искать,
да съ травошкы цѣпту рвать,
Ой люли, люли, люли,
да со травошкы цѣпту рвать.
Со травошкы цѣпту рвать,
да Муравої травы тонтать,
Ой люли, люли, люли
да муравої травы тонтать.
Сорвемъ съ травошкы цѣптокъ,
да со муравою алой,
Ой люли, люли, люли,

¹⁾ При пѣснѣ этой пѣсни припѣвъ: «Ой люли» измѣняется въ «Ой лѣли»...

Да со муравою алої.
Мы завяжемъ-ко цвѣтокъ
Да во талъянской во платокъ.
Ой люли, люли, люли,
Да во талъянской во платокъ.
Во талъянской во платокъ,
Да во цвѣтвртой уголокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да во цвѣтвртой уголокъ.
Ой кинемъ, бросимъ-ко цвѣтокъ
Да на кроватку, въ уголокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да на кроватку въ уголокъ.
Ой на кроватку въ уголокъ,
Да просидимъ-ко веџерокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да просидимъ-ко веџерокъ.
Просидимъ-ко веџерокъ,
Да проглядимъ-ко на цвѣтокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да проглядимъ-ко на цвѣтокъ.
Хоша вицть, не вицть
Нашъ-отъ алецкой цвѣткы,
Ой люли, люли, люли,
Да нашъ-отъ алецкой цвѣткы.
Хоша любить, не любить
Мой-отъ миленикай дружокъ,
Ой люли, люли, люли,
Да мой-отъ миленикай дружокъ.
Ой мой-отъ миленикай дружокъ
Да на цюжой на сторонѣ,
Ой люли, люли, люли,
Да на цюжой на сторонѣ.
На цюжой на сторонѣ—
Да во Шитѣрѣ, во Москвѣ,
Ой люли, люли, люли,
Да во Шитѣрѣ, во Москвѣ,
Ой во Шитѣрѣ, во Москвѣ,
Да на Садовой улицѣ;
Ой люли, люли, люли,
Да по Садовой улицѣ.
Ой по Садовой улицѣ...
Да сидѣть дѣвки въ горницѣ,
Ой люли, люли, люли,
Да сидѣть дѣвки въ горницѣ.
Сидѣть дѣвки въ горницѣ,
Да глѣдѣть скрozy окольници,
Ой люли, люли, люли,
Да глѣдѣть скрozy окольници.
Онѣ судять, росужаютъ,

Дружка въ Питеръ снаряжаютъ,
Ой люли, люли, люли,
Да дружка и въ Питеръ снаряжаютъ.
Стремена въ ножки кладутъ,
Да въ руцьки поводъ подаютъ,
Ой люли, люли, люли,
Да въ руцьки ионодъ подаютъ,
Ой въ руцьки ионодъ подаютъ,
Дружку наказываютъ,
Ой люли, люли, люли,
Дружку наказываютъ:
„Мимо Тихманыгу¹⁾ пойдешь, не загуливайся,
На хорошихъ, на пригожихъ не заглядывайся.
Ой люли, люли, люли,
Да не заглядывайся.
Какъ хорошія, пригожи
Всѣ оманыщици твои,
Ой люли, люли, люли,
Да всѣ оманыщици твои.
Всѣ оманыщици твои,
Да всѣ разлуцыщици мои,
Ой люли, люли, люли,
Да всѣ разлуцыщици мои.
Ой разлучили, разнесли
Миня со миленькимъ дружкомъ,
Ой люли, люли, люли,
Миня со миленькимъ дружкомъ.

VII. Пляска „С ію тъ лѣнъ“.

Въ этой плясѣ участвуютъ четыре пары. Становится, какъ и въ плясѣ „у воротъ дѣвка стоитъ“, но двѣ пары другъ противъ друга: двѣ пары вдоль пола и двѣ—поперекъ. Плясать начинаютъ дѣвки пары, стоящія другъ противъ друга вдоль пола. При этомъ каждая пара, изъвшись за руки, лицомъ другъ противъ друга, проходитъ одна мимо другой до противоположныхъ мѣсть: два раза туда и два раза обратно, двигаясь впередъ по правой сторонѣ и обратно—по лѣвой. При движеніи каждой пары впередъ первый изъ пляшущихъ, пятясь назадъ, какъ бы тянеть второго за руки, а при обратномъ движеніи уже второй, тоже пятясь назадъ, какъ бы тянеть первого. Выходитъ въ общемъ такъ, что въ каждой парѣ одинъ изъ пляшущихъ, поочередно пятясь назадъ, тянетъ другого за руки.

Во время этой пляски поютъ слѣдующую пѣсню:

Посіяли дѣвки ленъ (2)
Дѣвки ленъ, дѣвки ленъ,
Ходи прямо, гледи мраво,
Говори, што дѣвки лелъ...
Посіяли, пололі, (2)

¹⁾ Тихманыга—сосѣдняя волость Олонецкой губ., Вышгорского уѣзда.

Пололій, пололій,
Ходи право, гляди право,
Говоря, што пололій...
Вѣлы руцьки кололій, (2)
Кололій, кололій,
Ходи право, гляди право,
Говоря, што кололій.
Іванушко соколокъ,
Повадился во ленокъ,
По ленокъ, по ленокъ.
Ходи право, гляди право,
Говоря, што во ленокъ.
Ізміяль ленокъ, истонталъ, (2)
Истонталъ, истонталъ.
Ходи.....
Въ Дунай-рицьку прикідалъ, (2)
Прикідалъ, прикідалъ,
Ходи.....
Дунай, рицька, не примай¹⁾, (2)
Не примай, не ирмай,
Ходи.....
Ко бережку прибивай, (2)
Прибивай, прибивай,
Ходи.....
Ко бережку, къ бережку, (2)
Къ бережку, къ бережку.
Ходи.....
Къ ракитону кустику,
Кустику, кустику,
Ходи.....
Отъ кустика мышка вѣтъ, (2)
Мышка вѣтъ, мышка вѣтъ,
Ходи.....
Отъ кустика поднялосъ, (2)
Поднялосъ, поднялосъ,
Ходи.....
На иялоцькѣ ленъ мяла, (2)
Ленъ мяла, ленъ мяла,
Ходи.....
На бросиуткѣ бросиулѣ, (2)
Бросиуда, бросиуда,
Ходи.....
Трецалишкомъ трепала, (2)
Трепала, трепала,
Ходи.....
Ленъ щетоцькой цесала, (2)
Цесала, цесала,
Ходи....

1) Не примай—не принимай.

Куделюшку вертѣла, (2)
Вертѣла, вертѣла,
Ходи.....
Трепетынцкѣй¹⁾ продала, (2)
Продала, продала,
Ходи.....
Колецюшко купила, (2)
Купила, купила,
Ходи.....
Милу дружку отдала, (2)
Оддала, отдала,
Хѣди прямо, гляди мраво,
Говори, што отдала.

VII. Въ Петропавловской и сосѣднихъ съ нею волостяхъ, тоже Кирilloвскаго уѣзда, пляшутъ „Кругомъ“.

Всѣ пляшущіе образуютъ кругъ, лицомъ внутрь: каждый изъ участвующихъ поочередно выплюсываетъ кругъ, одну половину котораго пляшеть съ сосѣдомъ или сосѣдкой справа, а другую съ тѣмъ, кто стоитъ слѣва. Такимъ образомъ одновременно пляшутъ все время два человѣка. Каждый начинаетъ плясать на своемъ мѣстѣ, и, сдѣлавши кругъ, опять останавливается на томъ мѣстѣ, где стоитъ. Каждый дѣлаетъ кругъ слѣва направо, а очередь пляшущихъ подвигается справа налево.

Во время этой пляски ноютъ слѣдующую пѣсню:

Наваримте, братцы, пива
На цѣлую пидилю,
Лѣли, лѣли, лѣли, лѣли
На цѣлую пидилю.
Созовемте, братцы, дѣвокъ
На одинъ на венцѣрокъ,
Лѣли, лѣли, лѣли, лѣли
На одинъ на венцѣрокъ.
На одинъ на венцѣрокъ,
На минутой на часокъ,
Лѣли.....
На минутой на часокъ.
Вокругъ бисѣды парень ходить,
На бисѣду не зайдеть,
Лѣли.....
На бисѣду не зайдеть.
Онъ молодчиковъ боится,
Красныхъ дѣвушекъ стыдится,
Лѣли.....
Красныхъ дѣвушекъ стыдится.
Онъ которые боится,
Возлѣ ту рядомъ садится,
Лѣли.....

¹⁾ Трепетынцъ—тряничинъ.

Возлѣ ту рядомъ садитсѧ.
Кому какое дѣло.
Што я съ минымъ рядомъ сѣла,
Лѣни.....
Што я съ минымъ рядомъ сѣла.
Кому какая нужда,
Што живу я съ минымъ дружно,
Лѣни.....
Што живу я съ минымъ дружно.
Пойду, выйду за ворота,
Тамо три долгѣ болота,
Лѣни.....
Тамо три долгѣ болота.
Пойду, выйду за новые,
Вѣгутъ риценьки быстрыя,
Лѣни.....
Вѣгутъ риценьки быстрыя.
Одна риценька быстра,
По фантамъ (?) рѣка прошла.
Лѣни.....
По фантамъ рѣка прошла.
Он по фантамъ рѣка прошла.
Жизна рыба спущена,
Лѣни.....
Жизна рыба спущена.
Вдоль по этой сланий риценькѣ
Новыстрою домокъ,
Лѣни.....
Новыстрою домокъ.
И новыстрою, украшу —
Нигдѣ таково нѣть,
Лѣни.....
Нигдѣ таково нѣть.
Стѣны камяные
Углы граненые,
Лѣни.....
Углы граненые.
Изъ изанета (?) ли оконка,
Изъ манеты высланъ полъ,
Лѣни.....
Изъ манеты высланъ полъ.
Он изъ занеты высланъ полъ.
Изъ хрусталию потолокъ,
Лѣни.....
Изъ хрусталию потолокъ.
Он изъ хрусталию потолокъ.
По Москвѣ первой домокъ.
Лѣни.....

Фанты, вѣроятно, фонтаны.

По Москвѣ первої домокъ.
Какъ ницѣмъ домокъ не хуже
Восударева дворца,
Лёли.....
Восударева дворца.
Развѣ тѣмъ домокъ похуже—
Нѣтъ наратиово крыльца,
Лёли.....
Нѣтъ наратиово крыльца.
Ой нѣтъ наратиово крыльца,
Золотою нѣтъ орла,
Лёли.....
Золотово нѣтъ орла.
Я во славушку войду,
Золота орла куплю,
Лёли.....
Золота орла куплю.
Ой золота орла куплю,
Я надъ домикомъ прибью,
Лёли.....
Я надъ домикомъ прибью.
Ой я надъ домикомъ прибью,
Золоту орлу скажу,
Лёли.....
Золоту орлу скажу:
Ты гляди-тко, мой орелъ,
Ты на весь на круглой домъ,
Лёли.....
Ты на весь на круглой домъ.
На наратиое крыльце,
На тальянськое окно,
Лёли.....
На тальянськое окно...

Иногда вместо этой песни поютъ следующую, или же начинаютъ её петь безъ перерыва вслѣдъ за этой.

Пятьдесятъ третиевѣ году
Мы заслышиали пезгоду
Лёли.....
Мы заслышиали пезгоду..
Наступаетъ новой годъ,
Занецилиссе народъ
Лёли.....
Занецилиссе народъ.
Какъ на Новгородъ указъ ¹⁾),
Во Кириловѣ у насть,
Лёли.....
Во Кириловѣ у насть.

¹⁾ Иногда пришолъ въ Новгородъ указъ.

Во Кирилои у нась,
 Въ Петроцалоськой ириказъ,
 Лёли....
 Въ Петроцалоськой ириказъ.
 Въ волостное управленье,
 Какъ чертову головъ,
 Лёли....
 Какъ чертову головъ.
 Нисаря почей не сиали,
 Свое дѣло исправляли,
 Лёли....
 Свое дѣло исправляли,
 Свое дѣло исправляли,
 Рекрутіковъ назнаціали,
 Лёли....
 Рекрутіковъ назнаціали.
 Пріѣзжаетъ Воробьевъ,
 Для пошѣрки жеребьевъ,
 Лёли....
 Для пошѣрки жеребьевъ.
 Жеребья-те поднимали,
 Всѣхъ на сходкѣ объявляли,
 Лёли....
 Всѣхъ на сходкѣ объявляли:
 Вы це боитесь службы царской,
 Послужите-ко царю.
 Лёли....
 Послужите-ко царю.
 Послужите-ко царю,
 За Россю-матерь свою.
 Лёли....
 За Россю-матерь свою.
 Ты Росся, мати-Россея,
 Мать Российская земля,
 Лёли....
 Мать Российская земля.
 Про тибя, мати Росся,
 Широко слава прошла,
 Лёли....
 Широко слава прошла,
 Широко слава прошла,
 Всё про Владоно царя,
 Лёли....
 Всё про Владоно царя.
 Какъ про Владоно царя,
 Про Илатова казака,
 Лёли....
 Про Илатова казака.
 Какъ Илатовъ казакъ валиль.
 Выше лѣву дымъ валиль.
 Лёли....

Выше лѣсу дымъ валилъ.
Выше лѣсу дымъ валилъ,
Далеко пыли неслись,
Лѣли.....
Далеко пыли неслись.
Какъ за спиця моря,
На Сарматскія поля,
Лѣли.....
На Сарматскія поля,
На Сарматскихъ на поляхъ,
Стоять ратницьки въ кругу,
Лѣли.....
Стоять ратницьки въ кругу.
Стоять ратницьки въ кругу,
Ихъ не видно изъ дыму,
Лѣли.....
Ихъ не видно изъ дыму.
Воронцовъ гулялъ въ полку,
Курилъ трубку табаку,
Лѣли.....
Курилъ трубку табаку.
Для тою онъ курилъ трубку,
Штобы пьяному быть,
Лѣли.....
Штобы пьяному быть.
Штобы пьяному быть,
Посмилля ¹⁾ поступить,
Лѣли.....
Посмилля поступить.
Посмилля поступить,
Туркѣ голову сказнить,
Лѣли.....
Туркѣ голову сказнить.
Туркѣ голову сказнить,
Аглецянкѣ кровь пролить,
Лѣли.....
Аглецянкѣ кровь пролить.

Послѣ словъ:

„Въ Петроніалоській приказъ“...
до словъ:
„Жеребья-те иннимали“

пѣсня поется съ нѣкоторыми измѣненіями, происходженія болѣе позднаго, такъ, напр., прежній удѣльный „голова“ замѣняется въ пѣснѣ уже волостнымъ старшиной;

„Отъ Цяля пришли газеты
Волосному старшинѣ,
Лѣли.....

¹⁾ Посмилля—посмѣлѣе.

Волосному старшинѣ.
Волосной ты, старшина,
Исправляй свои дѣла.
Лѣли....
Исправляй свои дѣла.
Посулился ¹⁾ Воробьевъ
Для исправности дѣловъ,
Лѣли....
Для исправности дѣловъ.
Для исправности дѣловъ,
Для подъема жеребьевъ
Лѣли....
Для подъема жеребьевъ.

Остальная часть пѣсни поется безъ измѣненій.

А. Повожиновъ.

1) Посулился — обѣщался быть.

Деревенекія „бисъды“.

(Хотеновская вол., Кирилловск. у., Новгородск. губ.).

(Продолжение¹).

Къ плясовымъ пѣснямъ надо отнести и такія, при пѣніи которыхъ собственно не пляшутъ въ буквальномъ смыслѣ слова, а только „ходять“, т. е. повторяютъ въ извѣстномъ порядкѣ одни и тѣ же движения, или пляшутъ, чередуясь съ обыкновенной ходьбой, хотя слово „ходить“ въ данномъ случаѣ равносильно слову „плясать“ и даже иногда обозначаетъ особую живость во время пляски: „ходи, нога!“ „пошелъ въ присядку“.

Лѣтъ 30—35 назадъ въ данную мѣстность проникла кадриль. И вотъ стали „ходить въ кадрель“, гдѣ всѣ фигуры отплясываютъ со всевозможными „приколотами“ (стучать каблуками) и „притопываніями“ подъ игру „гармоны“.

- Ходять: 1) На веселье.
- 2) Околь Дону.
- 3) Росу сіеть.
- 4) Панами.
- 5) Варить пиво.

I. Ходять „На веселье“. Составляются двѣ пары: пара молодцовъ и пара дѣвицъ; иногда обѣ пары состоять изъ дѣвицъ.

Пары становятся другъ противъ друга: молодцы—у лицевой лавки, дѣвицы—напротивъ. Начинаетъ пѣніе пара дѣвицъ:

На весельѣ хожу, на радостѣ,
Ужъ я жду къ сиѣ дорога гостя,
Дорога гостя—дружка милово“.

Но время пѣнія этихъ словъ дѣвицы ходять по направленію къ стоящимъ молодцамъ и обратно, а когда они запоютъ:

„Вонъ идетъ, идетъ разбезсовѣсной,
Старопрежной другъ-полюбовницѣкъ“—

тогда уже молодцы ходять, а дѣвицы стоять.

¹ Предлагаемый перечень пѣсенъ является непосредственнымъ продолжениемъ „плясовыхъ“ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ Ж. С. 1910 г., вып. I—II, стр. 132—146.

При дальнѣйшемъ пѣніи:

„Вышла, стритила¹, поздоровалась: (2)
—Ты здорово, мой дружекъ миленькой,
Старопрежной другъ·полюбовницѣкъ“—

дѣвицы подходятъ къ молодцамъ, низко кланяются имъ и опять идутъ на свои мѣста.

Дальше должны пѣть молодцы (или пара дѣвицъ, ихъ замѣняющая); они поютъ и съ поклономъ подходятъ къ стоящимъ дѣвицамъ:

„Здраствуй, здраствуй, моя красавица²,
(поклонъ)

Старопрежная полюбовница,
Я не гость пришелъ, не гоститисе,
Пришелъ къ любушкѣ доложитисе,
Позволь, любушка, мнѣ женитисе.
(поклонъ)

Дальше поютъ дѣвицы, подходятъ къ молодцамъ, слегка грозятъ предъ ними пальцемъ правой руки, выражая этимъ упрекъ:

„Я не цеяла³ въ тибѣ этово,
Такова я въ тибѣ словецюшка,
Прострѣлилъ ты словцемъ сердецюшко,
(прикладываютъ къ груди правую руку)
Запечалилъ ты буйну голову“.

Захвативши руками голову, выражаютъ печаль. Опять начинаютъ пѣть и ходить молодцы:

„Не пецильсе, моя красавица,
Старопрежная полюбовница,
Я ходить буду цяще прежнѣво,
Я любить буду больше прежнѣво“.

Затѣмъ опять слѣдуетъ очередь дѣвицъ:

„Ты жонись, жонись, разбезсовѣсной,
Старопрежной другъ·полюбовницѣкъ,
Ты возьми, возьми, ково я велю,
Ково я велю, ково я люблю.
Не мина возьми, не мою сестру,
Ты возьми, возьми у сусѣда доць,
У сусѣда доць, мою кумушку,
Порядовну сестру сусѣдушку“.

Вся пѣсня поется протяжно, напѣвъ —грустный.

II. Пляску „Околъ Дону“ надо отнести къ разряду хороводныхъ; здѣсь есть сближеніе съ хороводомъ и въ примѣненіи глагола „водить“:

¹ Стратила—встрѣтила.

² Слово „красавица“ иногда замѣняется словомъ „любезная“.

³ Не цеяла (чаяла) —не ожидала.

водить хороводы и „водить Околъ Дону“. „Околъ Дону“ начинает водить непремѣнно мужчина, который, кромѣ умѣнья хорошо плясать, долженъ обладать извѣстной находчивостью и молодцеватымъ видомъ. Принимая во вниманіе всѣ эти данныя, охотниковъ „водить Околъ Дону“ находится немного; никому не захочется остаться въ смѣшномъ положеніи, а потому вожаками являются въ большинствѣ случаевъ одни и тѣ же мужчины. Иногда „водить“ и женатые мужчины, посѣщающіе „бисѣды“ въ исключительныхъ случаяхъ: въ святки, на масленицу и на большихъ „госьбищахъ“. Мужчина, изъявившій желаніе „водить Околъ Дону“, приглашаетъ дѣвицу съ самаго почетнаго мѣста—изъ „большого угла“, съ „лицевой“ лавки, береть её своей правой рукой за ея лѣвую или подаетъ ей уголь краснаго платка, противоположный уголъ котораго онъ держитъ самъ; съ платкомъ больше свободы въ движеніяхъ для водящаго „Околъ Дону“. да и „форсистѣ“. Затѣмъ молодецъ, притопывая ногами, начинаетъ „ходить“, дѣлая частые закругленные повороты; дѣвица слѣдуетъ за нимъ, а остальная дѣвушки поютъ пѣсню, которую иногда „запѣваетъ“ молодецъ, начинающій водить „Околъ Дону“:

„Околъ Дону, околь Дону,
Околъ тихово Дунаю
Доброй мѣлодецъ гуляетъ, (2)
Пару коней выбираетъ. (2)
Кони, кони—вороные, (2)
Узды, узды—золотые. (2)

Сдогодайсе, сдогодайсе,
Душа красная дивиця,
Принимайсе, принимайсе,
За дородня молодца,
Кой те ¹ слюбите,
Приголубите...“

Дѣвица приглашаетъ одного изъ молодцовъ, правой рукой береть его за лѣвую руку, и они продолжаютъ ходить за первымъ молодцомъ; при этомъ поютъ:

„Што не зайко скачеть,
Не биляйко иляшеть.
У заюшка, у биляюшка
Ушкѣ долгі, ножки кѣротки.
Изъ-подъ травоныки,
Изъ-подъ муравоныки,
Што не то ли то стучить,
Што не то ли то бренчить,
Доброй мѣлодецъ идетъ,

За собой дѣвокъ ведеть,
Самъ невзначай выговариваетъ:
—Ково я люблю,
Тово я возьму;
Ково не люблю,
Тово не возьму,
За собой не вѣду,
Молодой не збву...“

Второй мѣлодецъ долженъ приглашать дѣвицу, иричмъ опять начинаютъ ить первую часть пѣсни „Околъ Дону“ до приглашенія слѣдующаго молодца, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не образуется кругъ паръ 10—15, а иногда и болѣе. Тогда дѣвица изъ первой пары становится въ сомкнутый кругъ, образованный остальными парами, а мѣлодецъ остается виѣ круга. Начинаютъ пѣть третью

¹ Те—тебѣ.

часть пѣсни, во время пѣнія которой дѣвица ходить внутри круга, а молодецъ—около него.

„Какъ во городѣ царевна, царевна,
По за городу царевъ сынъ, царевъ сынъ.
Посередь города стояла, стояла,
Золотымъ перстнемъ сіяла, сіяла,
Подзолоченымъ просвѣщала, просвѣщала,
Вы сиѣте¹, холопы, ворота, ворота.
Секлетарской сынъ во городѣ, во городѣ“.

Кругъ въ одномъ мѣстѣ размыкается, и молодецъ входить въ кругъ.

„Вы сойдитесь-ко близенько, близенько!“
Молодецъ близко подходитъ къ дѣвицѣ.
„Поклонитесь-ко низенько, чизенько!“
Молодецъ снимаетъ шапку, а дѣвица низко кланяется.
„Обоймитесь-ко плотненько, плотненько²!“
Молодецъ обнимаетъ дѣвицу.
„Поцѣлуйтесь-ко миленько, миленько!“
Поцѣлуи не допускаются.
„Ты бери-тко, свѣтъ, за руцьку, за руцьку!“

При этомъ молодецъ беретъ дѣвицу за руку, выходитъ съ ней изъ круга и, притопывая, обходитъ нѣсколько разъ вокругъ него, пока допѣваютъ пѣсню:

„Поведи кругомъ гороцька, гороцька.
Вы посмотрите-тко³, бояра, бояра,
Какова моя⁴ молодая, молодая!
Она изтонка высока, высока,
Она избѣла румяна, румяна,
Черноброва, черноглаза, черноглаза,
Становись-ко, свѣтъ, на мѣсто, на мѣсто.
Видно, тутъ тибѣ неnevѣста, неnevѣста“.

То же самое послѣ первой пары продолжаютъ остальные пары и этимъ заканчиваются.

Иногда еще въ концѣ „завиваютъ капусту“. Это происходитъ такимъ образомъ: кругъ размыкается между первой и послѣдней парой. Молодецъ, водящій „Околъ Дону“, проводить за собой всѣхъ въ средину между молодцомъ и дѣвицей, стоящими въ послѣдней парѣ, которая рукъ не размыкаетъ, почему всѣ проходящіе должны наклоняться.

Молодецъ послѣдней пары, увлекаемый остальными, дѣлаетъ на своемъ мѣстѣ поворотъ, не разнимая рукъ; такимъ образомъ, его

¹ Сиѣте—рубите.

Вторичное „плотненько“ иногда замѣняется словомъ „хорошенько“.

³ Иногда: „Посмотрите-тко“ или „Вы глядите-тко, бояра, бояра“.

⁴ Иногда—„у мяня“ вмѣсто „у меня“.

правая рука черезъ его лѣвое плечо будетъ держать лѣвую руку дѣвицы. При дальнѣйшемъ „завиваніи капусты“ такое положеніе занимаетъ каждый изъ танцующихъ до вожатаго включительно, а затѣмъ „развиваются капусты“, т. е. идутъ въ обратномъ порядкѣ до послѣдней пары.

Этотъ способъ практикуется иногда вообще при танцахъ во время общаго круга на провинціальныхъ вечеринкахъ.

При „завиваніи капусты“ повторяютъ пѣніе одной и той же фразы:

„Вейсе, вейсе, капустоцька,
Завивайсе, любой кочешокъ“.

При ходьбѣ „Околъ Дону“ въ приглашеніи дѣвицъ соблюдается порядокъ „мѣстничества“: первая — изъ самаго почетнаго мѣста „большого угла“, а остальная — по очереди занимаемыхъ мѣсть въ нисходящемъ порядке. То же самое соблюдается во всякаго рода „хожденіяхъ“, гдѣ выступаютъ дѣвицы поочереди одна за другой. Въ приглашеніи молодцовъ такого мѣстничества не соблюдается, такъ какъ они опредѣленныхъ мѣсть не занимаютъ, но въ первую очередь приглашаются „славушки“, или пришедшіе изъ другихъ деревень, или, наконецъ, болѣе интересные въ томъ или другомъ отношеніи. Отказъ со стороны парней встрѣчается чаще, чѣмъ со стороны дѣвицъ; „заломилсѧ, не пошелъ“, говорять про такого парня.

III. „Росу сieть“. Это — видоизмѣненное название извѣстной пѣсни „Прoso сieять“. Порядокъ — тотъ же, что и при сieяніи проса; поются тѣ же слова съ нѣкоторыми измѣненіями, но въ концѣ встрѣчается дополненіе. Участвуютъ однѣ дѣвицы; парни выступаютъ рѣдко.

Становится рядъ дѣвшушекъ, а одна — противъ нихъ, по преимуществу наиболѣе голосистая, которая и начинаетъ пѣніе пѣсни:

1-ї рядъ: „А мы росу сieли, сieли“ —

причемъ подходитъ къ противоположному ряду или обыкновеннымъ шагомъ, или приплясывая; то же самое дѣлаетъ и противоположный рядъ, когда поетъ отвѣтныя слова:

2-ї рядъ: „А мы росу вытопчемъ, вытопчемъ.
1 „ А чѣмъ же вамъ вытоптать, вытоптать?
2 „ А мы коней выпустимъ, выпустимъ.
1 „ А мы коней переймемъ, переймемъ.
2 „ А чѣмъ же вамъ перенять, перенять?
1 „ Шелковымъ поводомъ, поводомъ.
2 „ А мы за коней сто рублей, сто рублей.
1 „ Намъ не надо тысячи, тысячи.
2 „ А чево вамъ надобно, надобно?
1 „ Намъ же надо дѣвицу, дѣвицу.
2 „ Вамъ которую надобно, надобно?
1 „ Намъ же надо крайнюю, крайнюю“.

При этомъ дѣвица, стоящая на краю 2-го ряда, переходитъ въ 1-ый рядъ.

2-й рядъ: „Нашего полку убыло, убыло,
1 „ А нашего полку прибыло, прибыло“.

Тогда 2-й рядъ какъ бы съ насмѣшкой обращается къ покинувшей ихъ дѣвицѣ (пѣніе речитативомъ):

„Ты не ткаха была,	И по сѣредѣ ¹ ходить,
Ты не пряха была,	И по рѣдиниѣ ² водить,
Не умѣла ткать,	И постельку слать
Не умѣла пресь (прясть)	Съ мужицѣнкомъ спать“.

1-ый рядъ со вновь пришедшей дѣвицей на это отвѣчаетъ:

„Молодешенька, зеленешенька,	И по рѣдиниѣ водить,
Мы научимъ ткать,	И постельку слать
Мы научимъ пресь (прясть),	Съ мужицѣнкомъ спать“.
И по сѣредѣ ходить,	

IV. Ходять „панами“. Хожденіе „панами“ заимствовано было лѣтъ 35 тому назадъ изъ сосѣдняго Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, и продержалось въ нашей волости нѣсколько лѣтъ. Но въ Каргопольскомъ уѣздѣ оно ведется издавна; тамъ ходять „панами“ и въ различные „городки“ (родъ хороводовъ) не только на „бисѣдахъ“, но и на гулянкахъ, которыя устраиваются по случаю мѣстныхъ праздниковъ. Въ одной изъ волостей Каргопольскаго уѣзда, въ Ноколѣ, расположенной на восточномъ берегу озера Лаче, празднуется Петровъ день 29 іюня. Сюда собираются на праздникъ изъ двухъсосѣднихъ губерній, Олонецкой—Каргопольской, частью Вытегорской уѣзда и Новгородской—Кирилловской уѣзда. Здѣсь-то „запосадькія“ дѣвицы и ходятъ „панами“.

Посадомъ у насъ многіе до сихъ поръ называютъ городъ Каргополь. Къ этому празднику изъ Хотѣновской волости ѻзда на лодкахъ по рѣкѣ Свиди³ и озеру Лаче; тамъ-то въ Ноколѣ и заимствовали хожденіе „панами“.

Ходить „панами“ становятся нѣсколько паръ дѣвушекъ (чѣмъ больше, тѣмъ лучше), въ рядъ одна пара за другой; ходять впередъ и назадъ вдоль иола по одному и тому же направленію; въ это время поютъ слѣдующее:

„Какъ за пами, за горами	Видно, ей недосугъ,
Ходять дѣвишки толпами;	Видно, ей не слободно.
Одной дѣвки въ толпѣ нѣть,	Перенечи на опарѣ
Одной красной въ толпѣ нѣть;	Сажу въ пецьку на лопатѣ;

¹ Сѣреда—пространство между нитками, куда продѣваютъ ченоночъ при тканьѣ холста.

² Рѣднина—особый видъ холста.

³ Рѣка Свидь—верхняя часть Онеги—вытекаетъ изъ озера Воже и впадаетъ въ озеро Лаче, изъ которого и вытекаетъ подъ именемъ Онеги.

Я садила на дрождяхъ,
Вынимала на вождяхъ.
Опѣ высоконьки,

Онѣ широконьки,
Онѣ мягки,
Будто ягодки“.

Затѣмъ дѣвушки останавливаются и начинаютъ новыя движенія, каждый рядъ въ отдѣльности, причемъ дѣвицы обходятъ одна около другой, какъ при шенъ-шенуа, но не касаясь другъ друга руками. Въ это время поютъ слѣдующую пѣсню:

„Въ осеннюю темпу ноць
Потеряла вдова доць.
Вдовушка сѣтиласе,
По горенкамъ бросайлasse.
Всѣ горѣнки обошли
Своей дочёри не нашла...
Пошла, вышла на крылецъ,
Ей на стрѣту молодецъ:
—Нѣ плаць, нѣ плаць, вдо-
вушка,
Не горюй, молѣдая,
Не пронала твоя доць,
Увезена во полноць...
По синеѣцькамъ ведена,
Въ окошечко подана, (2)
На ручеѣнки принята, (2)
Во корету сажена, (2)
На шестеркѣ везена,
На шестеркѣ, на семеркѣ

До Петроѣсково села.
Во Петроѣскомъ во селѣ
Стонть церьковь на горѣ; (2)
Тамъ винцелисе онѣ,
Тамъ винцялись, обруцялись,
Слезно плакала она.
Слезно плакала, рыдала —
Не за барина понала;
Не за барина, купца,
За иростово молодца, (2)
За рыболовщицька...
Ужъ онѣ ходить,
Рыбку ловить
По сухимъ по берегамъ, (2)
По анбарамъ, по клитямъ.
Извловили сорокъ щукъ,
Изъ которыхъ щубы шьютъ.
Щубы лайковые,
Мѣха наанковые..“

V. „Варить пиво“. Дѣвицы становятся въ кругъ и начинаютъ пѣть:

„Черничекъ ¹ ты мой,
Парень молодой!
Вариль черникъ пиво
Изъ зелена вина,
Изъ бѣла хлѣба...
Забралась хмѣлинка

Во мою головку,
(указываютъ на голову)
Нельзя мнѣ стряхнуться,
Нельзя спорохнуться.
Вотъ пошла, стряхнулась,
Вотъ пошла, спорохнулась.

При пѣніи послѣднихъ словъ каждая дѣвица наряжаетъ, кружась на своемъ мѣстѣ.

Затѣмъ пѣсня повторяется до словъ:

„Забралась хмѣлинка
Во мою грудинку“ (показываютъ на грудь)

и далѣе до конца.

Потомъ „хмѣлинка“ забирается въ ручеѣнки и, наконецъ, въ ножеѣнки, чѣмъ и заканчиваются пляски, которая уже лѣтъ 30 тому назадъ, какъ предана забвенію, и новое поколѣніе дѣвушекъ, кажется, не имѣть объ ней и понятія.

A. Новожиловъ.

¹ Чернецъ—монахъ.